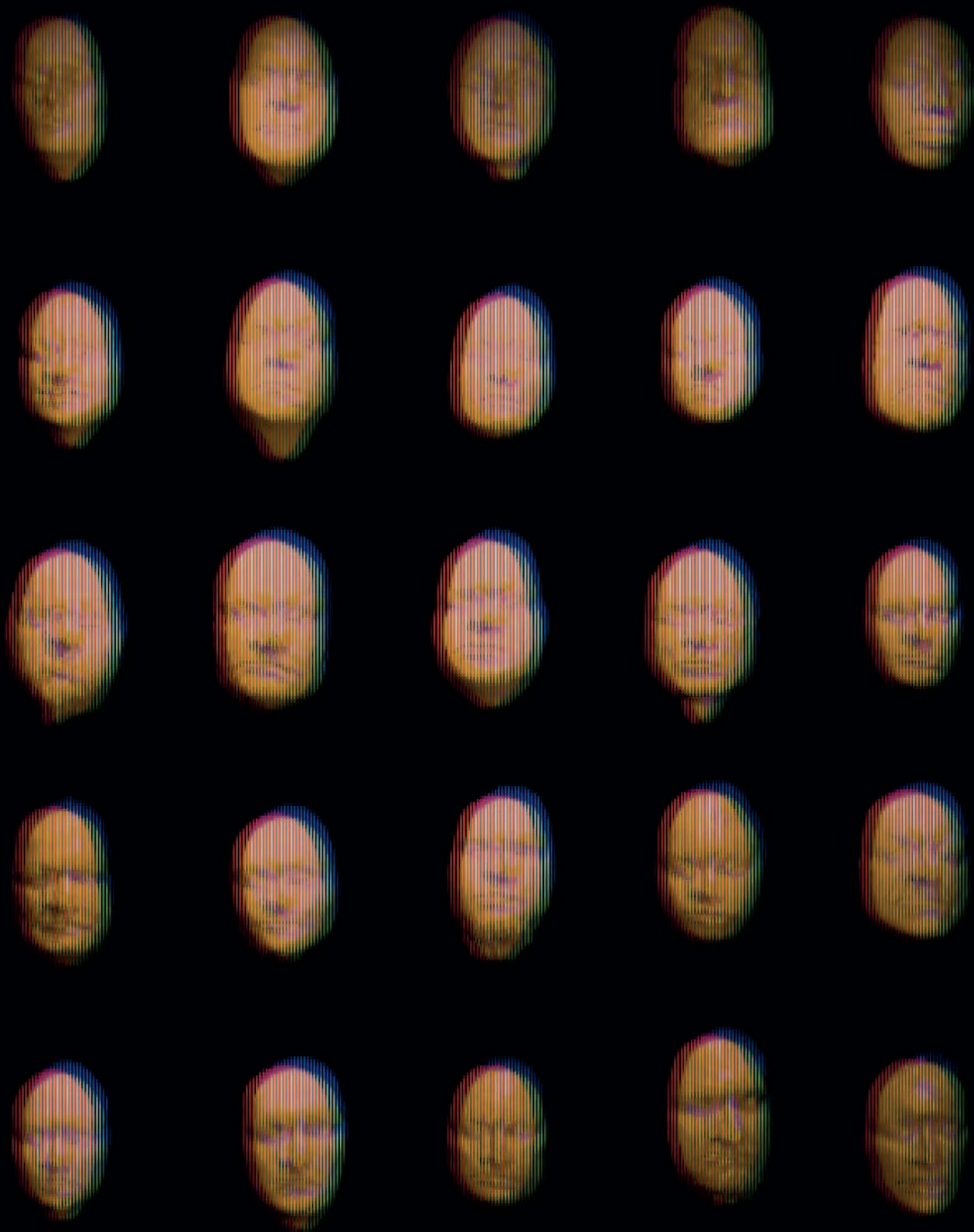

· ○ _ ○ K K ○ _ ○ ·

ЧАРЛИ БРУКЕР и АННАБЕЛЬ ДЖОНС
а также ДЖЕЙСОН АРНОПП

ВНУТРИ
«ЧЕРНОГО
ЗЕРКАЛА»

Москва
2019

006

Предисловие

008

ПЕРВЫЙ СЕЗОН

014

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ГИМН**

030

**ПЯТНАДЦАТЬ
МИЛЛИОНОВ
ЗАСЛУГ**

048

**ИСТОРИЯ
ВСЕЙ ТВОЕЙ
ЖИЗНИ**

058

ВТОРОЙ СЕЗОН

062

**СКОРО
ВЕРНУСЬ**

076

**БЕЛЫЙ
МЕДВЕДЬ**

088

**МОМЕНТ
УОЛДО**

100

**РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ВЫПУСК**

104

**БЕЛОЕ
РОЖДЕСТВО**

122

ТРЕТИЙ СЕЗОН

128

ПИКЕ

148

ИГРОВОЙ ТЕСТ

160

ЗАТКНИСЬ И ТАНЦУЙ

172

САН-ДЖУНИПЕРО

192

ЛЮДИ ПРОТИВ ОГНЯ

204

ВРАГ НАРОДА

220

ЧЕТВЕРТЫЙ СЕЗОН

224

«USS КАЛЛИСТЕР»

242

АРКАНГЕЛ

256

КРОКОДИЛ

270

ПОВЕСЬ ДИ-ДЖЕЯ

282

ЖЕЛЕЗЯКА

294

ЧЕРНЫЙ МУЗЕЙ

310

Будущее «Черного зеркала»

314

Влияние и референсы

317

Благодарности

Предисловие

Чарли Брукер, исполнительный продюсер

Сомнение. Я пишу многие годы, но даже сейчас перед пустой страницей меня по-прежнему парализует сомнение. Наверно, потому я и тянул с этим предисловием так долго, что издатели уже рыдали.

Писать сценарий — значит, постоянно игнорировать ноющий голосок в голове, который говорит все бросить, и пытаться слушать ободряющий и веселый голосок. Мой способ — представить законченный фильм и описывать то, что я вижу и слышу. Это как буквально воплотить мечту. Получается странный и волшебный процесс, когда воображаемый мир поэтапно становится реальным: дизайн-скетчи, первая читка, первый день съемки, первый черновой монтаж. До сих пор каждый из этих этапов меня немного шокирует. То, что существовало только у тебя в голове, теперь существует в мире, — будто воображаемый друг внезапно звонит тебе в дверь.

С другой стороны, сейчас в мире превращение воображаемого в реальное — главная тема. Меня не перестает удивлять, что «Черное зеркало» («Блэк Миррор» — или, как его зовут американцы, «Блэк Миир») существует уже почти десять лет. Начинали мы в далеком 2010-м — а в категориях технологий это буквально другая эпоха.

В нынешнюю эру круглосуточных воплей в интернете и русских тролльботов это уже непросто вспомнить, но тогда, в 2010-м, в целом на технологию еще смотрели через розовые очки. Худшее, что говорили о «Твиттере», — что там куча народу впустую тратит обеденные перерывы. Запуск новой модели «Айфона» от «Эппл» все еще казался интересным событием, а арабская весна только намечалась — и социальные сети с превеликим удовольствием ставили ее себе в заслугу. Промотаем до нашего времени — и внезапно смартфоны в два раза вреднее и вызывают привыкание быстрее, чем сигареты, а весь ваш день состоит из мемов про фашизм и фотографий со всякими ужасами.

Все испортилось. Более того — все стало почти как в «Черном зеркале». Это плохо для человеческой цивилизации, но неплохая реклама нашего сериальчика. Нет худа без добра, а? Иногда я сомневаюсь, хватает ли мне силенок осмысливать наше жуткое антиутопичное настоящее, потому что, проработав столько лет над сериалом, я раз за разом сталкивался с тем, как сюжеты «Черного зеркала» мало-помалу проявляются в реальном мире. Вряд ли я буду так же гордиться собой, когда меня будет гнать по радиоактивной пустоши автономная робозадница на ножках с логотипом «Фейсбука» в промежности и кепкой «Сделаем Америку Снова Великой» («Make America Great Again»), но тут уж — любишь кататься, люби и саночки возить.

Короче. Это история о том, как мы создавали и продолжаем фигачить «Черное зеркало» — как писались сценарии, шились костюмы, снимались сцены. Как и любое производство, «Черное зеркало» — результат командных усилий. Не верьте, когда вам начнут рассказывать про авторскую теорию

или обсуждать фильм или сериал так, будто это работа одного человека. Каждый фильм «Черного зеркала» (а мы упрямо и претенциозно считаем их «фильмами») — это месяцы напряженного труда буквально сотен людей. В этой книге вы услышите голоса только нескольких из них. От глубины души благодарю каждого человека, который работал на сериале, мою коллегу по шоу Аннабель Джонс, которая слишком скромна (и тем более безграмотная), чтобы написать предисловие лично, а также Джейсона за то, что вообще слепил всю эту книгу.

Так. Теперь хватит читать эту часть, начинайте читать остальные. Давайте-давайте. Валите с моей страницы.

ПЕРВЫЙ СЕЗОН

Интервью

Чарли Брукер – исполнительный продюсер

Аннабель Джонс – исполнительный продюсер

Шейн Аллен – глава комедийного отдела Channel 4

Барни Риз – продюсер

Чарли Брукер: Итак, как я познакомился с Аннабель? Сейчас прямо момент из «Когда Гарри встретил Салли», где опрашивают пары.

Аннабель Джонс: Да. Стариков, которые жалеют, что встретились.

Чарли Брукер: Первое, что я помню об Аннабель Джонс, — как она надо мной издевается. Я был в здании «Эндемола» [Endemol, продюсерская компания] на Бедфорд-сквер в Лондоне, играл в «Контр-Страйк» с тремя другими комедийными сценаристами, когда пришла Аннабель и стала прикалываться, что взрослые мужики притворяются контртеррористами.

Аннабель Джонс: В «Эндемоле» я занималась тем, что присматривала за маленькими компаниями, в том числе комеди-лейблом «Зеппотрон» [Zeppotron]. Благодаря общей любви к контртерроризму мы отлично поладили, и я стала гендиректором. Конечно, мы всё придумывали на ходу, а потом мы с Чарли начали вместе работать над шоу *Wipe*¹, которое он предложил BBC.

Чарли Брукер: Во время работы над «The 11 O’Clock Show»² от Channel 4 я познакомился с Шейном Алленом, который в итоге закажет «Черное зеркало».

Шейн Аллен (тогда — глава комедийного отдела Channel 4): Чарли был одним из новостных авторов на The 11 O’Clock Show, а я — продюсером команды по подбору видеоматериала, так что мы пересекались по работе. Его взяли за работу на сайте TV Go Home, у которого быстро появились фанаты. С Аннабель я познакомился в то же время, мы вращались в одних кругах. С Чарли мы опять начали работать вместе в 2001-м над спешлом «Глубокого проникновения»³ от Криса Морриса и потому часто пересекались. Заведующим комедией на Channel 4 я стал в 2004-м.

Чарли Брукер: Я написал с Крисом Моррисом для Channel 4 ситком 2005 года Nathan Barley [«Нейтан Барли»], с которым очень долго тянули перед выходом. Отсюда же придет идея для одной серии «Черного зеркала», но до этого мы еще дойдем...

Переход Чарли и Аннабель от комедии к драме начался с «Тупика» [Dead Set] 2008 года, в котором на студию с реалити-шоу «Большой брат» нападают зомби.

Чарли Брукер: Концептуально «Тупик» казался комедией, при такой нелепой задумке. Но, несмотря на это, мы стремились подчеркнуть для зрителей, что все будет серьезно.

¹ Здесь и далее прим. пер. Charlie Brooker’s Weekly Wipe (2013–2015) — в русском переводе «Глумление от Чарли Брукера».

² Сатирическое шоу (1998–2000) с комментариями о текущих новостях, впоследствии запустившее карьеры таких комиков, как Рикки Джервейс, Саша Барон Коэн и других.

³ Brass Eye, комедийный сериал 1997 года, пародирующий журналистские расследования.

Аннабель Джонс: Нам хотелось сделать бескомпромиссный и правдоподобный хоррор-сериал. «Большой брат» был самым большим шоу «Эндемола», а так как мы принадлежали «Эндемолу», то надеялись, что сможем подать «Тупик» аутентично – с ведущей Давиной Маккол, домом «Большого брата», брендом...

Шейн Аллан: Где-то в 2006-м Чарли и Аннабель подали заявку «Тупика» в отдел драмы Channel 4, и ее в итоге одобрили. Так что Чарли и Аннабель пришли ко мне со сценарием первой серии и тритментом всего сериала. Меня сразу захватило: центральная идея была блестящей в своей непочтительности к большому поп-культурному бренду Channel 4 и создавала в его сердце жанровый триллер. Кроме того, текст внятно прописывал мир и живых персонажей, и от него было трудно оторваться.

Я тут же проникся, и меня увлекло то, что это умная и современная сатира на реалити-ТВ, но при этом сам по себе хороший зомби-триллер. У Чарли и Аннабель было очень четкое представление, чего они хотели, и они постарались донести, что это не комедия и смешно не будет. Все задумывалось как правдоподобная и реалистичная драма, и мне задали список вещей, чтобы прочувствовать интонацию. Я должен был посмотреть ремейк «Рассвета мертвецов» 2004-го, прочитать роман Кормака Маккарти «Дорога» и посмотреть потрясающие фотографии Грегори Крюдсона. До сих пор меня ничего не пугало и не потрясало больше, чем «Дорога», – спасибо, что так основательно долбанули мне по мозгам.

«Тупик» вышел в рамках так называемого эвент-телевидения¹, и его показывали в течение недели на принадлежащем Channel 4 канале E4, нацеленном на молодую аудиторию.

Аннабель Джонс: Шейн сказал: «Ладно, что у вас дальше?» – потому что шоу зашло отлично и номинировалось на BAFTA. Для Channel 4 это был неожиданный хит.

Чарли Брукер: Я довольно долго писал телекритику и на тот момент все еще этим занимался. Так что я видел множество сериалов, которые вряд ли иначе бы стал смотреть, например, ребут «Бэтлстар Галактики». Но это оказался отличный сериал, и я удивился, почему мы не снимаем такие же у нас, в Британии. Я скучаю по дурацким американским шоу вроде «Человека-животного», «Автомэна» и «Рыцаря дорог»². На тот момент на британском телевидении шли либо детективные, либо исторические драмы, и казалось, что смотреть больше нечего. Но «Доктор Кто» завоевал популярность, вернулся и стал огромным хитом, так что было видно, что аппетит на что-то иное имеется.

¹ Концепт, появившийся в 2010-х, когда зрителю предлагалось смотреть уникальное шоу в момент выхода – в противоположность цифровым записям передач и стриминговым сервисам, которые нанесли удар по рейтингам обычного ТВ.

² Manimal (1983), Automan (1983–1984), Knight Rider (1982–1986).

Аннабель Джонс: Чарли хотел сделать сериал-антологию. Он знал «Сумеречную зону», а я знала «Непридуманные истории», и казалось, что этого на телевидении в то время действительно не хватало. Не было одиночных драм с акцентом на идее.

Чарли Брукер: Мне не хотелось долго делать одно и то же — отчасти потому, что мне трудно придумывать, как оставаться интересным из недели в неделю. Еще у меня редко бывают идеи больше чем на час.

Шейн Аллен: Тут появляется заявка Чарли и Аннабель на «Черное зеркало» — о современных притчах на тему социальных сетей, технологий и достижений в искусственном интеллекте. К этому времени меня уже назначали главой комедийного отдела, так что я упивался властью и самолюбованием.

Аннабель Джонс: Мы заявили «Черное зеркало» как сериал о злободневных страхах. О том, что еще не рассматривали в художественной форме. О том, о чем люди даже не знали, что оно их пугает.

Шейн Аллен: Чарли и Аннабель невероятно воодушевились желанием рассказывать единичные истории о том мире, что уже не за горами. У них сложилось цельное представление, каких тем может коснуться современная антология в стиле «Сумеречной зоны». Они бы выбирали тренд в социальных сетях или новую технологию и рассказывали бы о ней жестокую назидательную сказку с зачином «А что, если». В то время антологии считались непозволительной роскошью — когда каждую неделю приходится заново привлекать зрителя к просмотру. Еще это считалось коммерческим тупиком, ведь их никогда не продать за границу, потому что единичные истории плохо воспринимаются в других странах.

В этот раз моим домашним заданием стало DVD-издание первой «Сумеречной зоны».

Чарли Брукер: Заявка все более совершенствовалась. В одном техдокументе буквально говорилось: «Точно так же, как «Сумеречная зона» говорила о маккартизме, мы будем говорить об «Эппл». Задумка становилась все более таргетированной — в то время, когда появлялись реально веселые и радужные рекламы для «Эппл». Все только и говорили: «Офигительная тема, посмотрите, какой у меня «Айфон», как здорово». «Твиттер» и все прочее только расправляли крылья.

Будучи параноиком, как только я вижу рекламу, где все радуются и улыбаются, я тут же думаю, что это почти как зловещая реклама из антиутопического фильма. Дальше монтажный переход — и я смотрю эту рекламу в капсуле, плачу и ем зеленый сойлент [таинственная закуска из одноименного научно-фантастического фильма 1973 года]. Когда много смеешься и радуешься, значит, что скоро заплачешь, так что я тут же внутренне напрягся.

Шейн Аллен: В драме по сравнению с комедией другой структурный подход — наверное, поэтому Чарли и Аннабель настаивали, что это, по сути,

драма. В комедии автор — король или королева и обычно находится в творческом центре проекта. В драме фокус больше сводится к режиссеру. Чарли и Аннабель всегда скорее были шоураннерами в американском смысле, чем в британском, продюсерском смысле, потому что оказывали на сериал основное творческое влияние. Я сумел помочь им сохранить творческую власть над сериалом, потому что к этому времени мы уже неплохо представляли, как именно они работают.

Чарли Брукер: По изначальной задумке «Черное зеркало» должно было идти восемь серий по полчаса, каждая — от разных авторов, включая меня. Технология не была единственной темой. Она упоминалась в первых заявках, но наравне с терроризмом и прочими современными вещами. Так же, как нельзя сказать, что «Сумеречная зона» — об НЛО, так и у нас технология упоминалась, но не была основной темой.

Аннабель Джонс: Короткометражный фильм требует большой дисциплины. Теперь мы уже наловчились, но в начале тратили много времени на каждый элемент мира и рассматривали каждую деталь в сценарии, чтобы фильм казался более понятным, цельным и аутентичным. Но мы не могли передать весь этот объем в короткометражной истории, так что приходилось облегчать сюжеты. Мы обнаружили, что рассказываем более плодотворные и удовлетворительные истории, когда делаем миры немного меньше.

Чарли Брукер: Когда фокусируешься на маленькой истории, она часто становится более близкой.

Аннабель Джонс: Мне кажется, одна из причин успеха сериала — он нравится людям потому, что кажется очень актуальным, отдается в них. В нем есть человеческий элемент, а благодаря тому, что сериал маленький, мы его никогда не теряли.

Чарли Брукер: В принципе, многие из современных сериалов никак не касаются вашей жизни. Ну, если только смотришь дома детектив, и главный герой ударится коленом о стол, и ты думаешь: «Когда я бьюсь коленом о стол, мне тоже очень больно!» Но это плохой пример! Ну, вы поняли...

Аннабель Джонс: Не помню, то ли Чарли написал первый сценарий «Черного зеркала» и потом мы подумали: «Вообще-то это больше похоже на 60 минут», — то ли мы с прозаической, бюджетной точки зрения осознали, что выгоднее делать ставку на 60 минут.

Чарли Брукер: Я тоже не помню, но, кажется, всего понемногу. Вот почему первый сценарий — «Пятнадцать миллионов заслуг» — получился где-то 45 минут. В общем, кажется, мы послали первый сценарий, Шейну он понравился. А потом Джей Хант — старшая руководительница творческого отдела Channel 4 — запросила второй сценарий, чтобы уловить, каким может быть сериал.

Барни Риз (продюсер): Аннабель и Чарли пришли ко мне со сценарием «Пятнадцать миллионов заслуг» и предложением на три часовые серии. Они не представляли, о чем будут две другие, но все равно хотели попробовать. Мы встретились в Safe Boheme в Сохо, поболтали и поладили, так что я согласился быть продюсером. Мне нравилось, что Чарли прописывал персонажей в замечательных подробностях, но на фоне футуристической темы. Для него на первом месте человеческая ситуация, и только потом — технология.

Чарли и Аннабель на удивление не звездятся. Они не требовательные, как некоторые другие невероятно талантливые люди, а это очень приятно для разнообразия. На самом деле Шейн Аллен создал для них замечательную творческую атмосферу, потому что Чарли такой талантливый. Шейн знал, что если максимально упростит процесс, то получится что-то великое.

Другим каналам антологии были совершенно неинтересны. «Черное зеркало» казалось им безумной идеей, потому что в первую очередь для сериала нужны главные герои, чтобы публика привыкла и полюбила их. А теперь, конечно, все пытаются снять антологии, но никто и близко не подбирается к «Черному зеркалу».

Аннабель Джонс: Первоначальный сценарий второй серии, «Внутрь» [Inbound], был о войне. Мы уже начали производство первого сезона и даже нашли режиссера для этой серии. Все было готово, а потом Джей прочитала сценарий и ей не понравилось. По-моему, у нее имелись вполне логичные замечания.

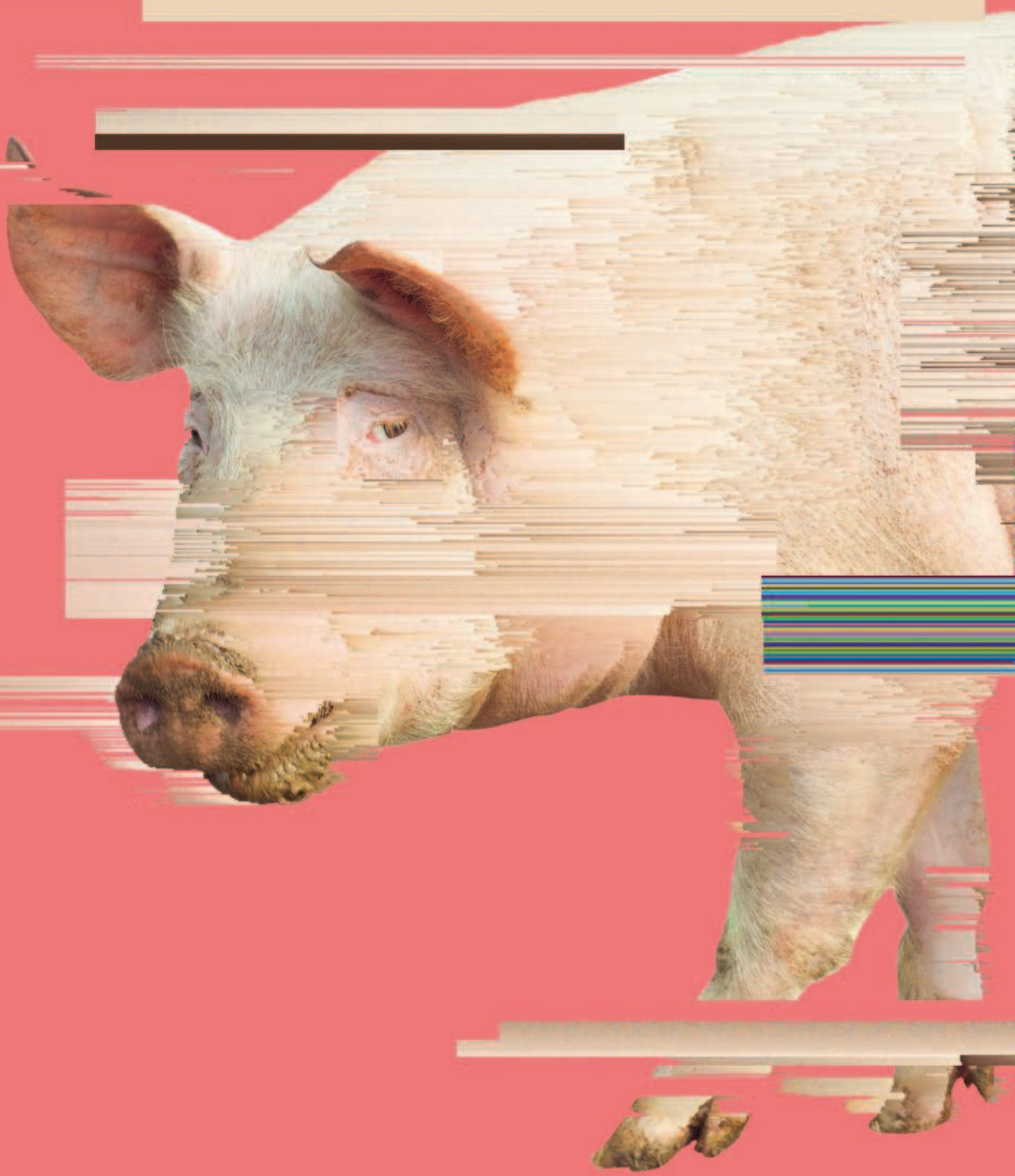
Чарли Брукер: Для начала, наверное, то, что полсерии все разговаривают на датском. Эта идея позже вернется в «Людах против огня», — что люди говорят на датском, а ты думаешь, что они пришельцы.

Аннабель Джонс: Джей показалось, что у нас довольно грубое исполнение. Так и было. Джей всей душой верила в сериал, просто для второй серии хотела какую-нибудь другую идею. Так что Чарли предложил ей новую.

Чарли Брукер: Мы все знали, что я заявлю идею о том, как британского премьер-министра заставляют поиметь свинью в прямом эфире. Так что не то чтобы я это вывалил внезапно. Но уже не помню, почему это казалось разумным. Такая идея точно надолго заседает в голове. Идеально пересказывается в двух словах. Очень смачная, так сказать.

Аннабель Джонс: Джей согласилась. Сказала: «Пишите сценарий — и снимаем». Больше никто в мире не заказал бы такой сериал, кроме Channel 4. Я в это верю всей душой, так что мы очень благодарны, что Шейн и Джей взяли на себя такие риски. В то время на это не пошла бы ни одна американская телесеть.

Чарли Брукер: Когда началось производство, времени нервничать уже не осталось. Как только ставят дедлайн, волноваться можно сколько угодно, но в конечном итоге либо к нему успеваешь, либо прыгаешь с крыши. Либо и то, и другое.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН

(THE NATIONAL ANTHEM)

Интервью

Чарли Брукер – автор и исполнительный продюсер

Аннабель Джонс – исполнительный продюсер

Отто Батхерст – режиссер

Шаин Бейг – кастинг

Джоэл Коллинс – художник-постановщик

Барни Риз – продюсер

Робин Пайба – помощница художника-постановщика

Шейн Аллен – тогда глава комедийного отдела Channel 4